

- Господин, пожалуйста, не обижайтесь. Этому мальчику Дэ Цаю просто нужна хорошая взбучка. Не стоит беспокоиться о нём. Когда этот негодник вернётся, этот раб его выпорет. Посмотрите, кого он нашёл, сказав нам, что это был личный помощник, но на самом деле он был глупее этого раба...

По обсаженной деревьями дорожке прогуливались двое мужчин.

Тот, что шёл впереди, был одет в парчовый халат тёмного цвета поясом того же тона вокруг талии и нефритовой подвеской. Мужчина был высок и строен, его руки были сцеплены за спиной, когда он шёл в размеренном темпе, а походка была неторопливой.

Вместе с ним шел толстяк на голову ниже его ростом, слепо следуя его примеру.

- Айо, что случилось с этим рабом... этот малыш действительно нуждается в дисциплине. Мастеру не нужно и пальцем шевелить, этот раб сделает это сам.

Цзун Юэ бросил на него косой взгляд:

- Всё в порядке.

У Дэ Вана был именно такой характер, который сиял, когда ему давали немного солнечного света, такой характер, который постоянно подглядывал за своим хозяином яркими глазами, чтобы понять его настроение, а затем подходил ближе, убедившись, что это безопасно. Он так много улыбался, что его жирное лицо, казалось, расцветало, как будто он был готов льстить в любой момент.

- Этот раб хочет выразить некоторые из своих взглядов. Уникальные пейзажи этого так называемого солнечного поместья в Шаосине не могут сравниться с пейзажами нашего дворца. Хвастовство префектурного магистрата Суня поместьем Сунь, кажется, немного преувеличено.

- Этот мастер здесь не для того, чтобы любоваться пейзажем.

- Этот раб знает, что хозяин здесь, чтобы искать слуг, но не говоря уже о рекомендации судьи Сунь, что мальчик Дэ Цай тоже плохо справляется со своей работой. Этот раб считает преувеличением сказать, что Шаосин - это место, где рождаются личные советники (1), и что девять из десяти вассалов мира происходят из Шаосина. У здешних людей, похоже, не на две головы больше, чем у других, так что этот раб не верит ни единому их слову, тем более тому, что они могут быть умнее большинства.

- Как будто ты всё знаешь! - с холодным гудением Цзун Юэ поднял ноги и ступил на ступеньки прибрежного павильона.

Павильон у воды примыкал к озеру. Если смотреть издали, лучи света и озёрная вода

сливались в одно гармоничное целое, создавая захватывающий дух пейзаж. Цзун Юэ только предположил, что это тоже часть внутреннего двора, поэтому он вошёл без особых раздумий.

Дэ Ван начал придираться своим пронзительным голосом:

- Этот маленький павильон приемлем. В нём также есть горящий ладан, но аромат немного ужасен и далеко не так хорош, как аромат того, что у нас дома, - после того как он начал критиковать благовония и мебель, толстяк обнаружил, что в павильоне были другие люди.

Здесь присутствовали две девушки.

Одна из них была высокая и худая, одетая так, словно она была хозяйкой, а рядом с ней стояла служанка.

Заметив нахмуренные брови Цзун Юэ, Дэ Ван указал своими похожими на орхидеи пальцами (2) на двух девушек и отчитал:

- Вы двое так дерзки, что вторгаетесь к нам и беспокоите нашего Господина. Вы хотите потерять свои маленькие жизни?!

Слушая болтовню толстяка, Чжи Чунь пребывала в полной растерянности.

Этот человек ворвался в комнату, как только она услышала приглушённые голоса. Очевидно, человек, который только что вошёл, был немного ненормальным - взрослый мужчина, пронзительно твякающий, протягивая свои орхидейные пальцы. Неужели он думает, что попал в драму?! Выбрасывать предупреждения об убийстве, как будто это не имеет большого значения!

Чжи Чунь всегда была немного решительной, поэтому она ни в коем случае не собиралась мириться с этой наглостью:

- Ты хочешь сказать, что мы вломились, но откуда ты взялся? Ты знаешь, где это место? Зачем вы беспокоите мою хозяйку? Я так просто тебя не отпущу!

- Эй ты, глупая девчонка!

- Посмотри, какое у тебя изнеженное лицо...

- Чжи Чунь!

Фан Фэн Шэн выпрямилась, опустила брови, затем изящно поклонилась:

- Вероятно, вы двое - гости поместья. Мы вдвоём не врывались сюда, но уже некоторое время остаёмся здесь. Эта девушка молода и невежественна, надеюсь, вы двое не обидитесь.

Она признала их обоих, но на самом деле эти вежливые слова были явно направлены на Цзун Юэ.

Цзун Юэ нахмурился и посмотрел на слабую женщину перед ним. Он всегда ненавидел женщин этого типа, таких болезненно худых, что она выглядела почти больной, потому что это напоминало ему о некоторых крайне неприятных воспоминаниях.

Хотя цвет лица женщины был светлее снега, её фигура слегка напоминала нежную внешность, присущую только женщинам Цзяннаня, как слабая Ива, колышущаяся на ветру, это был именно тот вид, который он больше всего презирал.

Цзун Юэ посмотрел на неё с отвращением и уже собрался уходить, когда его взгляд упал на рисовую бумагу, разложенную на столе.

Молодой человек подошёл ближе.

Он был высоким, холодным и чрезвычайно угнетающим.

Фэн Шэн и Чжи Чунь инстинктивно отступил на шаг.

Цзун Юэ схватил со стола рисовую бумагу и поднял её.

Он был буддистом. Поскольку большинство людей в этом месте были приверженцами буддизма, для него было вполне естественно подражать им. Однако вера Цзун Юэ в буддизм отличалась от веры обычных людей. Вера большинства людей в Будду лишь отражалась на их лицах или выражалась через их уста, но он был тем, кто действительно усвоил свою веру и реализовал её в своей жизни.

В его спальне и кабинете стояло несколько предметов буддийской мебели. Цзун Юэ также предпочитал читать буддийские писания и даже имел привычку переписывать их ежедневно. Он постоянно носил чётки и постоянно вертел их в руках.

Люди во всём мире будут проповедовать, что Третий принц был благочестив из-за своей веры в буддизм.

Тем не менее Цзун Юэ, естественно, понимал символы, которые он изучал. Он заметил, что слова, написанные на клочке бумаги, были превосходны.

- Это ты написала? - Цзун Юэ был немного сбит с толку.

Лицо его было холодным и суровым. У него были брови в форме меча, высокая переносица и тонкие светлые губы. Тёмные и глубокие глаза придавали ему дополнительный вид трепещущей холодности, и всё же он был необычайно свиреп. Очень похоже на самый свирепый пылающий нож, от одного его запаха люди задохнутся.

Фан Фэн Шэн повидала немало людей, и этот человек был самым внушительным из всех, кого она когда-либо видела в своей жизни.

Незнакомец действительно не был обычным человеком!

- Да, - девушка опустила глаза и сделала ещё один шаг назад.

Чрезвычайно тяжёлый взгляд упал на её тело. На первый взгляд Фан Фэн Шэн была невозмутима, но на самом деле её позвоночник и плечи были напряжены.

Её взгляд переместился вниз.

Фан Фэн Шэн почувствовала, как что-то мелькнуло перед её глазами, но её запястье было поймано прежде, чем девушка успела отреагировать.

- Что ты делаешь? Отпусти мою госпожу! - Чжи Чунь запаниковала и закричала.

Дэ Ван прекратил свою болтовню и изумлённо уставился на хозяина.

- Чётки для молитвы? Твои?

Его голос был тихим, а большой палец мужчины медленно перебирал чётки на её коже, в то время как он неизбежно касался её тонкого запястья. Прикосновение молодого человека было таким горячим, что заставило Фан Фэн Шэн задрожать.

Она боролась, но не могла вырваться.

---

1 𠄎 (shī yé) - частный помощник, выполняющий юридические, финансовые или секретарские обязанности в местном ямэне ; частный советник. Это личный помощник, которого нанимает чиновник (обычно судья). Ему платит чиновник, а не государство. Этот человек всю жизнь будет следовать за чиновником по разным областям и префектурам. Кроме того, этот термин появился только во время/после династии Цин.

Вот кем именно был Фан Янь для Чжоу Гуан Жуя, так что он был не просто советником, а кем-

то неизмеримо большим по важности.

2. □□□ - жест рукой в традиционных танцах (соединённые большой и средний пальцы, остальные вытянуты), почти как щелкающий жест. Выглядеть так:

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1101848>